В то время как Беренгар и другие обосновывались в Куфштейне после долгого путешествия, Экхард был занят исполнением обязанностей командующего пограничными войсками, дислоцированными в Китцбюэле; он наблюдал за обороной северо-восточных границ Тироля с тех пор, как его впервые направили в регион. В отличие от Северо-Западного фронта, который зашёл в тупик, когда атакующие отказались наступать.

Командующий Северо-Восточной баварской армией постоянно бросал людей у стен «звёздной» крепости. Однако, чтобы они ни пытались сделать, в конечном счёте это закончилось неудачей. В данный момент Экхард находился в одном из зданий, построенных внутри форта, которое служило штабом для офицеров, укомплектовывавших его гарнизон.

В настоящее время Экхард беседовал с офицерами, находящимися под его командованием, о постоянной угрозе за пределами их границы. Хорошо бронированный офицер, одетый в доспехи на три четверти, был первым, кто заговорил о текущей ситуации.

- Если они продолжат атаковать в таком темпе, у нас в конечном итоге закончатся боеприпасы. До следующего пополнения запасов из Куфштейна ещё неделя. Кто-то должен сообщить Беренгару, что у нас заканчиваются боеприпасы, и ускорить доставку!

К настоящему времени тысячи тел, изрешеченных пулями и осколками, лежат за пределами форта, гниющие в районе, строго обозначенном вражеской армией как «зона поражения». Всё, что войдёт в этот район, будет уничтожено мушкетным огнём и артиллерийскими залпами. Это действительно был кошмар, который нужно было пережить.

Экхард кивнул головой в знак согласия и сделал глоток из своей кружки, наполненной пивом. Если и было что-то, в чём Беренгар убедился, пока восстанавливался после ранения и занимался государственными делами, так это то, что его войска были хорошо обеспечены высококачественными пайками. Только после того, как седой ветеран утолил пересохшее горло восхитительным вкусом пива «Октоберфест», он начал говорить свою часть.

- Мы отправим почтового голубя в Куфштейн, чтобы гарантировать доставку наших боеприпасов, и чтобы доставка других припасов была ускорена. Что касается ситуации на самой границе, какие у нас дела?

Другой офицер, который был примерно того же возраста, что и Экхард, и много лет был рыцарем Куфштейна, быстро начал свой рассказ о продолжающихся усилиях по защите границы.

- Недавно патруль поймал отряд вооруженных людей численностью не более 250 человек, пытавшихся пересечь горы и попасть в Куфштейн. Скорее всего, им было поручено совершить диверсию. Тем не менее, они были эффективно расстреляны нашими патрулями, прежде чем они смогли нанести какой-либо ущерб. Что касается самих стен, то они держатся. Враг не может причинить вреда нашей крепости, по крайней мере, на данный момент!

Экхард молча кивнул. Помимо нехватки припасов, не о чем было беспокоиться, когда дело

касалось обороны северо-восточной границы Тироля. Однако, по какой-то причине, Экхард почувствовал в глубине души ноющее подозрение, что баварцы собираются предпринять что-то радикальное. Таким образом, он отдал своим офицерам приказ, прежде чем завершить совещание.

- Удвойте ночное дежурство и постоянное патрулирование; я не хочу, чтобы какие-либо баварцы проскользнули через нашу границу!

Все офицеры отдали честь Экхарду, ударив кулаками по своим стальным нагрудникам, прежде чем ответить утвердительно.

- Да, сэр!

С этими словами Экхард повернулся к ним спиной и отдал последний приказ на ночь.

- Свободны!

Услышав их приказы, люди, наконец, покинули штаб-квартиру форта и приступили к выполнению своих задач. Что касается Экхарда, то он уставился на карту перед собой и размышлял о действиях, которые могли бы предпринять баварцы. Количество людей, которых они швыряли в его стены, было невероятным; несмотря на неудачу за неудачей, они всё ещё атаковали с регулярными интервалами. Они делали это в попытке ослабить его бдительность, но он не знал, для чего.

В конечном счёте Экхард вздохнул, прежде чем решил отказаться от предсказания плана врага; он никогда не сможет догадаться, какой коварный заговор замышляли баварцы; он сделает всё возможное, чтобы приспособиться, когда такая схема поднимет свою уродливую голову. Таким образом, он покинул штаб-квартиру и вошёл в свою комнату, где забрался в свою койку и спокойно проспал ночь.

***

Прошло несколько часов, и было около полуночи; новолуние в небе обеспечило отличное прикрытие для последнего заговора баварца, направленного на прорыв через могучую звёздную крепость. Поскольку они не могли пробить его оборону в течение дня, они регулярно тратили человеческие жизни в течение последних нескольких недель, чтобы ослабить защиту своего противника.

Теперь для них пришло время раскрыть заговор, который они давно планировали. Под покровом темноты баварские солдаты медленно вывели лошадей на позицию, стараясь изо всех сил успокоить животных.

Повозки, которые тащили за собой лошади, несли большие железные трубы, напоминавшие

примитивные пушки. Однако, в отличие от 12-и 24-фунтовой артиллерии, которую использовали силы Беренгара, эти массивные пушки стреляли большими каменными шарами, которые были больше, чем торсы большинства мужчин.

Медленно, но верно устройства, известные как Бомбарды, продвигались на огневую позицию, где они были установлены, полностью скрытые отсутствием освещения, которое обеспечивала эта конкретная ночь. Во время процесса заряжания один из больших каменных шаров выпал из жерла пушки и с громким стуком упал на землю.

Один из солдат мгновенно отругал человека, который испортил процедуру погрузки, приглушенным тоном.

- Дурак! Ты собираешься предупредить тирольцев!

Однако через несколько секунд стало очевидно, что стражники на стенах поблизости не заметили суматохи. Поэтому мужчины вздохнули, прежде чем возобновить процедуру загрузки. Всего таких монументальных устройств было три. Это было всё, что герцог Дитгер мог себе позволить; он даже не позволил таким шедеврам осадить Вену. И всё же здесь, на границах Тироля, против небольшой звёздной крепости, баварцы были вынуждены применить своё самое мощное оружие.

В конце концов, Пушки были зажжены, и через несколько секунд в воздухе раздался громкий громовой звук, прежде чем массивные каменные ядра попали в крепостные стены. Баварская армия начала радоваться за стенами, так как они считали, что такая небольшая бомбардировка вполне способна нанести значительный урон тирольским стенам.

Однако, когда пыль осела всё что им удалось сделать это предупредить защитников Тироля, которые быстро поднялись на свои позиции, где начали заряжать свои 24-фунтовые осадные пушки и наводить их на бомбарды. Когда баварский командир посмотрел на секции стены только для того, чтобы понять, что они всё ещё в основном целы, у него отвисла челюсть.

Этот человек никак не мог знать, что низкие и толстые стены звёздной крепости были явно спроектированы для уменьшения разрушительной силы пушек. Поскольку эти стены были сделаны из железобетонных кирпичей, они были гораздо более прочными, чем что-либо за пределами Тироля.

Экхард быстро вскочил с постели и вышел на сцену, где увидел, как его люди быстро заряжают 24-фунтовые пушки, установленные на стенах. Когда он прибыл, они быстро прекратили то, что делали, и отдали честь мужчине, прежде чем дождаться, пока фельдмаршал заговорит.

Экхард быстро оценил ущерб, прежде чем на его лице появилась злая ухмылка.

- Покажите этим дуракам, как выглядит настоящая артиллерийская бомбардировка!

Защитники Тироля быстро ответили салютом и боевым кличем, которым они были так хорошо известны.

- Gott mit uns! (Господь с нами!)

После этого были выпущены 24-фунтовые пушки, установленные в направлении бомбардировок, и дюжина 24-фунтовых разрывных снарядов упала на бомбарды, разрушив устройства и разорвав на куски дураков, которые прошли прямо в зону поражения.

Однако битва на этом не закончилась, так как пушки были быстро перезаряжены и выстрелили ещё раз, на этот раз нацеленные на осадный лагерь, который баварцы по глупости возвели в пределах досягаемости мощной артиллерии, которой располагали силы Беренгара.

До сих пор они вели войну на истощение, но Экхард был полностью осведомлён о текущих планах Беренгара и решил уничтожить армию, которая приблизилась к Северо-восточной границе этой ночью. Он был глубоко возмущён тем, что эти дураки направили на него пушки. Таким образом, он хотел преподать баварцам ценный урок о том, кто был истинным мастером артиллерии!

Таким образом, защитники Тироля нанесли ответный удар и начали обстреливать вражеский лагерь в течение всей ночи. Леденящие кровь крики наполнили воздух, наряду со звуками взрывов, раздающихся на вражеской позиции. Когда вражеский командир посмотрел на разрушение своего лагеря, он быстро увидел снаряд, летящий прямо на него, и выругался себе под нос.

- Чёрт возьми… - с этими словами снаряд приземлился на него сверху, и взрывная волна поглотила его фигуру, превратив его в не более чем фарш.

Оглушительное эхо дюжины пушек продолжало греметь всю ночь, ещё долго после того, как баварская армия была полностью уничтожена.

http://tl.rulate.ru/book/62356/2438128